

ВОКРУГ СВЕТА

3 1972
МАРТ

Н. РЕРИХ:

беспределная реальность вершин

«Друзья, для меня было бы намного легче изложить все путешествие во всей полноте его сказочной «нереальности», окрашивающей беспредельной реальностью каждую вершину и все пространства пустыни, но в таком случае не поверили бы, как тот, кто засыпает в темноте, не верит, что есть солнце... Нужны факты. И я пишу только факты. Я излагаю какую-то часть мыслей в том виде, в каком они существуют сейчас на Востоке».

(Из письма, отправленного Н. Рерихом из Тибета в 1925 году в Международный художественный центр «Венец Мира».)

Всем известно имя великого русского художника Николая Константиновича Рериха, но мало еще мы знаем о его большой и яркой жизни — так уж получилось, что последние годы жизни он прожил в разлуке с любимой Россией, в далекой Индии.

Сделанное им не укладывается в обычные представления о человеческих возможностях и даже до сих пор не поддается точному измерению: свыше семи тысяч картин, около тридцати книг и много еще не опубликованных материалов, грандиозные, длившиеся годами азиатские экспедиции; огромная плодотворная культурная и общественная деятельность, увенчанная «Пактом Рериха» — Красного Креста Культуры, или, как его еще называют, «Пактом Мира». Пакт предусматривал неприкосновенность исторических памятников, а также культурных и научных учреждений.

«Пакт Мира» нашел самую активную поддержку широких кругов прогрессивной мировой общественности. Его горячо поддержали Рабиндранат Тагор, Ромен Роллан, Бернард Шоу, Томас Мэнн, Альберт Эйнштейн, Герберт Уэллс и многие другие деятели культуры и науки.

В 1954 году на основе «Пакта Рериха» был подписан Заключительный акт Гаагской конвенции по защите культурных ценностей в случае вооруженных конфликтов. В 1955 году Гаагскую конвенцию ратифицировали Советский Союз и еще 38 стран. По опубликованным данным, к 1968 году участниками Гаагской конвенции являлось уже 59 государств мира.

Активная борьба Рериха за сохранение культурного наследия сопровождалась широкой антиимperialистской пропагандой, и эта общественная деятельность выдвинула его в ряды великих гуманистов нашей планеты.

В изучении русской и мировой культуры складываются взгляды Н. К. Рериха на тесную историческую связь народов России с Востоком.

Именно эти научные взгляды, во многом формировавшие направленность искусства Н. К. Рериха, оказали решающее влияние на ход всей его дальнейшей жизни и деятельности. Задумав еще до первой мировой войны организовать научно-художественную экспедицию

в Индию и Центральную Азию, Николай Константинович многие годы тщательно готовился к ней.

Попасть в Индию впервые Н. К. Рериху удалось лишь в 1923 году.

В том же году и началась экспедиция Н. К. Рериха по Центральной Азии, которую по праву считают одним из величайших свершений географической науки нашего века. В общей сложности экспедиция длилась пять лет — по 1928 год. В 1926 году, по окончании первого этапа экспедиции, Н. Рерих вместе с женой Еленой Ивановной и старшим сыном Юрием посещает Советский Союз и делится своими планами исследовательской работы на Востоке с наркомами А. В. Луначарским и Г. В. Чicherinym.

В обратный путь из Советского Союза, через Монголию и Тибет в Индию экспедиция Н. К. Рериха снаряжается при содействии советских властей, и художнику выдается советский экспедиционный паспорт.

Представление о целях и задачах экспедиции дает сын Н. К. Рериха, один из крупнейших советских востоковедов, участник этой экспедиции Юрий Рерих в предисловии к своей книге «По тропам Центральной Азии».

«Научно-художественная экспедиция академика Н. К. Рериха в Центральную Азию занимает особое место в истории русских Центральноазиатских научных экспедиций... В течение пяти лет экспедиция прошла громадный путь из Индии на север до Алтая и снова на юг в Индию через нагорье Тибета.

Основной целью экспедиции было создание живописной летописи стран и народов Центральной Азии... Впервые художник смог запечатлеть на своих полотнах ландшафты малодоступных и малоизвестных областей Внутренней Азии, отобразить исключительные панорамы горных стран и воплотить в художественных образах ее народные предания...

Вторая задача экспедиции состояла в том, чтобы изучить возможности для новых археологических исследований и таким образом подготовить путь для будущих экспедиций в этом районе.

Третья задача — собрать обширную коллекцию этнографического материала и материалов по языкам, иллюстрирующим культуру этих районов...

Экспедиция семьи Рерихов была настоящим научным и человеческим подвигом.

Часто она проходила в невероятно тяжелых условиях (несколько раз фактически подвергалась пленинию), но самое важное — экспедиция прошла по местам, совершенно неизвестным мировой науке, собрав богатейший научный и культурный материал. Эта экспедиция Рериха осуществила многолетнюю мечту Пржевальского и Козлова, явилась триумфом русских исследователей Центральной Азии и внесла в мирную науку много нового.

После окончания экспедиции в 1928 году Рерих организовал в Индии гималайский научно-исследовательский институт «Урусвати». Работа института была рассчитана на самые широкие международные связи.

Находясь на чужбине, Рерихи категорически отказываются от эмигрантского паспорта и не принимают иностранного подданства, что влекло за собой множество затруднений. В августе 1939 года Н. К. Рерих писал: «Как были мы, так и остались русскими подданными, и в 1926 году во время нашего пребывания в Москве это было подтверждено. Тогда же была решена дальнейшая экспедиция».

Преданность Н. К. Рериха Советской Родине, его глубочайшее уважение к личности В. И. Ленина, зафиксированные с самого начала двадцатых годов в письмах, дневниковых записях и публикациях художника, явились причиной злостных нападок на него со стороны белоэмигрантов.

Научная деятельность Рериха, направленная против европоцентристских теорий, была особо высоко оценена передовыми деятелями Индии и других азиатских стран.

Академик А. П. ОКЛАДНИКОВ

В этом и следующем номере журнала вы прочтете об этой экспедиции Рерихов 1923—1928 годов.

ВЗЛЕТЫ

В

ысоки взлеты науки. Странно подумать, что многим областям познания едва ли исполнилось сто лет. Сколько мучеников науки запечатлелось в течение веков. Сперва жгли на кострах, потом подвергали психическим пыткам. Да и теперь везде ли освобождена мысль? Свободно ли творчество? Нет ли прорыва между верхами и низами? Такие расселины могут задерживать караван.

Велик Ленин в своем приказе: «Учиться! Учиться! Учиться!» Велик он в призывае к движению, к вечной диалектике. Эта подвижность, бесстрашие, одоление невежества есть завет истинного созидателя. Мир в его вечном становлении, в неудержимом движении изучаем с точки зрения диалектики. Ничто мертвенно не должно омрачать понятие жизни.

Да, наука устремляется к открытию новых подходов, к понятию пространственных энергий. Солнечные пятна, спектроанализ, астрохимия уже не алхимические «бредни», но данные научной лаборатории. Невежды уже не назовут овладение атомной энергией безумными фантазиями. Уже не будут глумиться над возможностью жизни на планетах. Не скажут мертвое слово о том, что «все уже найдено».

Народные множества уже преодолели суеверия, а ведь их много было и среди цивилизованных дикарей. Самое ужасное зрелище является цивилизованный дикарь, отрицатель, вредитель всего молодого, устремленного к новым исканиям. «От каждого по способности, каждому по надобности». Такого завета не поймет дикарь-запретитель. Он знает лишь ограничения, запреты. Его словарь начинается с отвратительного «нет», и зовущее «да» не входит в его мышление. И машинно его мышление. Он накрепко запер себя на какой-то подробности и заслонил свет неустанного свободного познавания.

Разве о труизмах говорим? Какие там труизмы, когда Земля трещит под дикарскою ступнею. Счастье, если бы уже можно было назвать цивилизованного дикаря труизмом. Но увы! Не труизм он, но труп проявленный, хотя бы и надел фрак. Прежде почему-то хоронили во фраках, да еще с орденами.

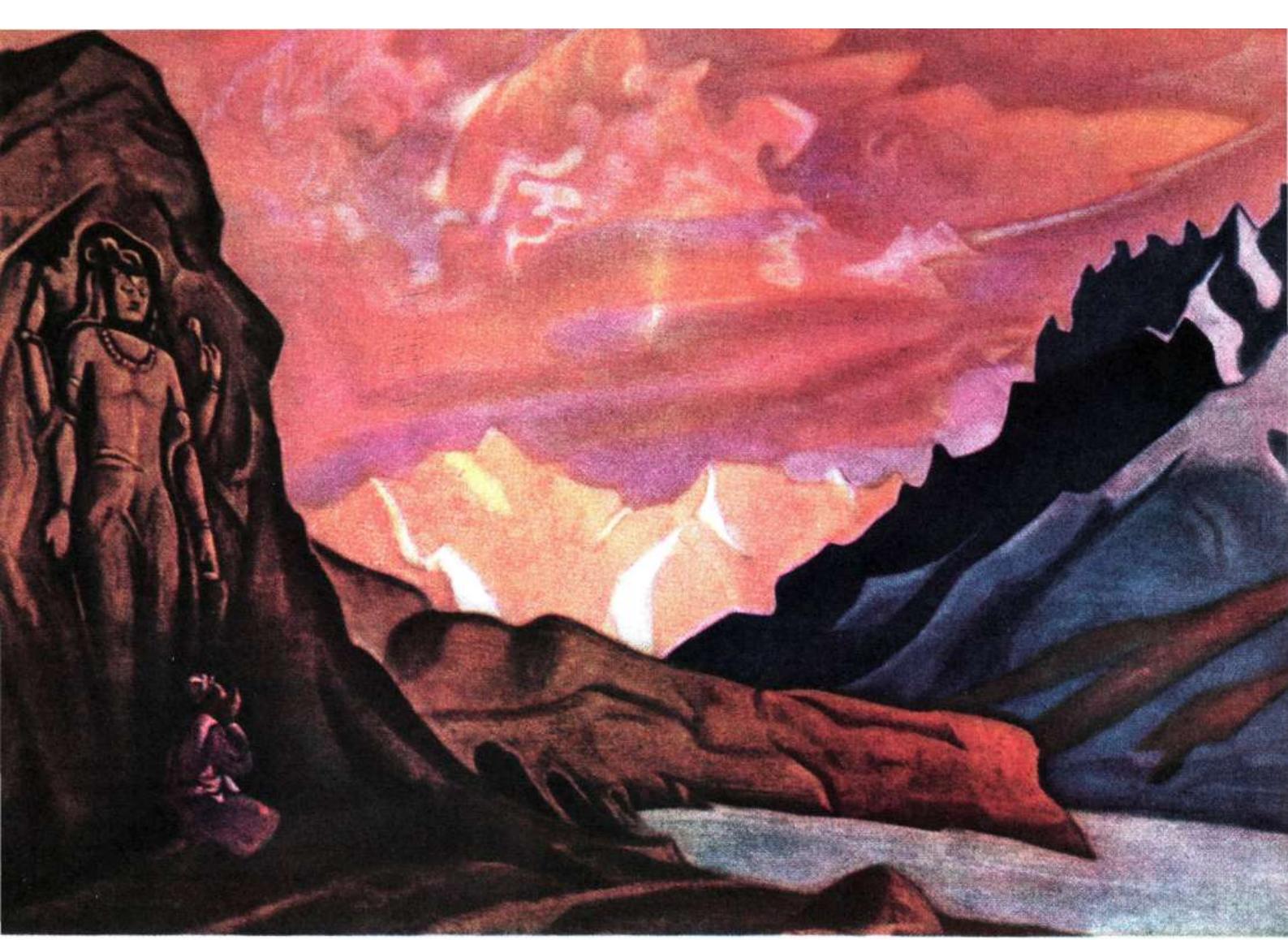
Но обратимся к великому кличу Народа Русского: «Учиться, учиться, учиться». Отметим все гнилое и охраним все прекрасное. Чудесные взлеты науки уже не будут отдельными взлетами, но обратятся в дружный вихрь блестящего преуспения. Народ Русский привык побеждать. Герои высоко подняли Знамя Победы. Никто не отнимет его. А за ним развеивается Знамя Мира, Знамя Культуры, и герои труда в подвиге укрепят стяг всенародный. Это славное русское слово «подвиг». В нем и движение, и творчество, и преуспение. Именно русскому народу довлеет подвиг.

1946 г.

Н. РЕРИХ

Начать рассказ об экспедиции мы хотим с пути Рерихов из Европы на Восток, в Индию, и первого этапа экспедиции — до его отъезда в Москву.

Вот как рассказывает об этом сам Николай Константинович Рерих в первой главе книги «Алтай — Гималаи» и в книге «Сердце Азии»...

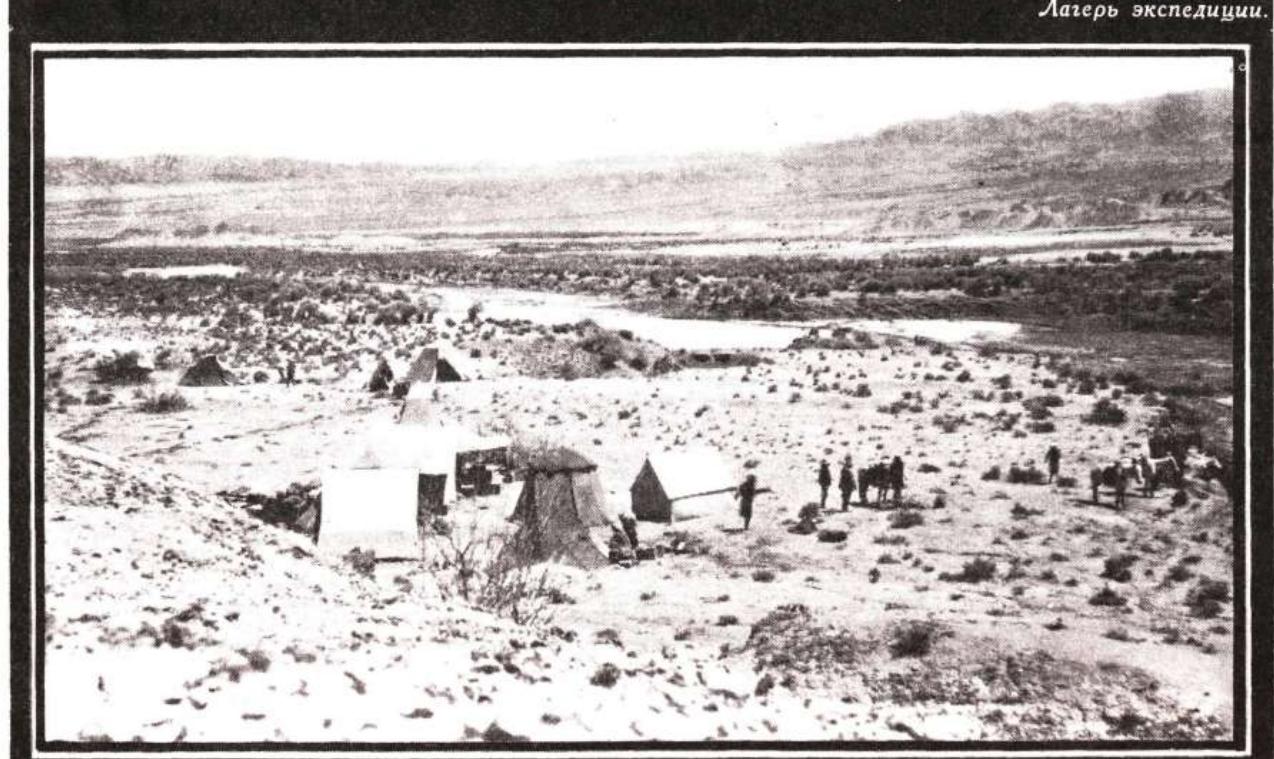

ВСТРЕЧА С ИНДИЕЙ

Дуккар многорукая — фигура богини милосердия буддистов. Такие изображения часто встречались экспедиции на скалах Тибета.

«**К**рус карош!» — кричит лодочник в Порт-Сайде, увидев мою бороду. Всюду на Востоке звенит этот народный привет всему русскому. И сверкает зеленая волна, и красная лодка, и бело-голубая одежда, и жемчуг зубов: «Карош урус!» Привет Востока!

Лагерь экспедиции.

Неужели Индия? Тонкая полоска берега. Тощие деревца. Трещины иссушенной почвы. Так с юга скрывает свой лик Индия. Черные дравиды¹ еще не напоминают Веды и Махабхарату².

Пестрая Мадуран с остатками дравидских нагромождений. Вся жизнь, весь нерв обмена около храма. В переходах храма и базар, и суд, и проповедь, и сказитель Рамаяны³, и сплетни, и священный слон, ходящий на свободе, и верблюды религиозных процессий. Замысловатая каменная резьба храма раскрашена грубыми нынешними красками. Художник Сарма горюет об этом, но городской совет не послушал его и расцветил храм по-своему; Сарма горюет, что многое тонкое понимание уходит и заменяется пока безразличием.

...В Калькутте, недалеко за городом, два памятника Рамакришны⁴. На одном берегу Дакшинесвар — храм, где долго жил Рамакришна. Почти напротив, через реку, Миссия Рамакришны, усыпальница самого учителя, его жены, Вивекананды⁵ и собрание многих памятных вещей. Вивекананда мечтал, чтобы здесь был настоящий индуистский университет. Вивекананда заботился об этом месте. Там много тишины, и с трудом сознаете, что это так близко от Калькутты со всеми ее ужасами базаров и сумятицы... В памятный день Рамакришны собирается до полумиллиона его почитателей.

После самого чистого — к самому ужасному. В особых кварталах Бомбея за решетками сидят женщины-проститутки. В этом живом товаре, прижавшемся к решеткам, в этих тянувшихся руках, в этих выкриках заключен весь ужас осквернения тела. И индус-садху с зажженными курениями в руках медленно проходит этим местом, пытаясь очистить его.

¹ «Черные дравиды». Дравиды — создатели древнейшей цивилизации долины Инда III тысячелетия до нашей эры, открытой раскопками в Мохенджо-Даро, Хараппе и других местах индской долины. С расселением на севере Индостана арьев дравиды были оттеснены на юг. Их потомки, говорящие на языках дравидийского происхождения, например тамилы, отличаются более темным цветом кожи. Поэтому Рерих называет их «черными дравидами». Подлинный этнический состав древних дравидийских племен наука неясен.

² «Веды» и «Махабхарата». Веды («Знание») — священные писания арьев на так называемом ведийском санскрите. Составление Вед приписывается индийской традицией мудрецам — риши и относится ко II тысячелетию до нашей эры. «Махабхарата» («Великая Бхараты») — великий эпос Индии, возникший около I тысячелетия до нашей эры. Главный сюжетный стержень эпоса — история борьбы двух царских родов: Кауравов и Пандавов, закончившейся битвой на поле Курукшетры, в которой приняли участие «все народы» Индии.

³ «Рамаяна» («Колесница Рамы») — величайшее эпическое сказание о подвигах Рамы, сложенное, по-видимому, не позже I тысячелетия до нашей эры. Рама поразил в битве могущественнейшего демона Равану — владыку Ланки (Цейлона) и освободил из плена свою верную жену Ситу. Как и «Махабхарата», «Рамаяна» доныне необыкновенно популярна в народе и служит неистощимым источником сюжетов для театра, изобразительного искусства и устного народного творчества.

⁴ «Рамакришна Парамаханса». Настоящее имя — Гададхар Чаттопадхая (1835—1886 гг.). Известнейший реформатор индуизма, священнослужитель храма богини Кали в Дакшинесваре, под Калькуттой. Проповедовал учение Веданты, братство религий, почитал Кали как божественную Матерь Мира, олицетворяющую всемирное творческое начало природы («шакти»).

⁵ «Вивекананда». Настоящее имя — Нарендронат Дотто (1862—1906 гг.). Выдающийся ученик Рамакришны, йог. Крупнейший философ-моралист, просветитель, гуманист и общественный деятель Индии, зачинатель национально-освободительного движения, первым в Индии объявивший себя социалистом. Основал в 1897 году Миссию Рамакришны, как всемирную нерелигиозную организацию служения человечеству. О Рамакришне и Вивекананде можно прочесть у Ромена Роллана.

Калькутта, так же как Бомбей и Мадрас, как и все портовые города, оскорбляет лучшие чувства. Здесь гибнет народное сознание.

Рычат тигры в Джайпуре. Махараджа запрещает стрелять их. Пусть лучше пожирают его подданных, но его светлость должен иметь безопасную забаву стрельбы тигров из павильона на спине слона. В Гольта Пассе¹ сражаются два племени обезьян. Проводник устраивает этот бой за самую сходную плату. Теперь все битвы могут быть устроены очень дешево.

Сидят факиры, «очаровывая» старых полуживых кобр, лишенных зубов. Крутятся на базаре хатха-йоги², проделывая гимнастическую головоломку для очищения своего духа. «Спиритуалист» предлагает заставить колиску двигаться без лошадей, но для этого нужно, «чтобы на небе не было ни одного облачка».

И тут же рядом фантастичный и романтический обломок старой Раджпутаны — Амбер³, где с балконов принцессы смотрели на турнир искателей их сердец. Где каждые ворота, где каждая дверка поражают сочетаниями красоты. И тут же углубленный и причудливый Гольта, который не может представить фантазия — только «игра» жизни наслаждает такие неожиданные созидания. И тут же Джайпур со сказочной астрологической обсерваторией и с очарованием неиспорченного индо-мусульманского города. Фатехпур Сикри⁴, Агра — редкие обломки ушедшей культуры. Но стенопись Аджанты⁵ уже не прочна.

Все остатки строительства Акбара⁶ имеют налет какой-то грусти. Здесь великий объединитель страны хоронил свои лучшие мечты, так непонятные современникам. И Агра и Фатехпур Сикри — все полно безграничной грустью. Акбар знал, как будет расхищено достояние, данное им народу. Может быть, знал, как последний император Индии дотянет до половины XIX века, торгуя мебелью своего дворца и ковыряя из стен дворца в Дели осколки мозаик.

При всей запыленности времени архитектура Бенареса все же сохраняет очарование. Все смешение форм староиндусских, дравидских и мусульманских

¹ Гольта Пасс — храмы в Амбере (см. ниже).

² «Хатха-Йоги». Последователи хатха-йоги — системы контроля над физическим организмом для его совершенствования. Является наиболее известной из систем йоги на Западе.

³ Амбер — старая столица княжества Джайпур в Раджастхане. Большинство зданий XVI века.

⁴ Фатехпур Сикри («Город Победы» — Сикри) в 40 километрах от Агры. Форт основан царем Акбаром в 1569 году. Город служил его столицей до 1583 года. Постройки форта оригинальны сочетанием старых индусских традиций архитектуры и новых черт индо-мусульманского зодчества. В настоящее время форт необитаем, но хорошо сохранился.

⁵ Аджанта — деревня, по которой назван расположенный поблизости всемирно известный комплекс из 29 буддийских пещерных монастырей и храмов, высеченных в скальном берегу речки Вагхоры. Создавался комплекс со II века до нашей эры по VII век нашей эры. Замечательный синтез архитектуры, скульптуры и живописи, знаменитый главным образом стенописями на буддийские сюжеты. Аджанта — символ величия древнеиндийской художественной культуры.

⁶ «Акбар». Джелал-ед-Дин Мухаммед, прозванный Акбаром («Великим»). Правление — 1556—1605 гг., прославленный император династии Бабуридов, так называемых Великих Моголов (потомков Тимура и Чингисхана). Завоевал большую часть Индостана и основал мощную империю. Будучи сам формально мусульманином, ценил все религии, особенно индуизм и его философию. Стремился объединить индусов и мусульман и пытался распространить созданную им новую «Божественную веру». При Акбаре начался последний расцвет индийской культуры феодальной эпохи.

может давать новые решения для непредубежденного архитектора. Легко можно представить комбинацию многоэтажного тибетского строения с удобствами американского небоскреба. Можно провести уравнение от дворцов Бенареса к дворцам Венеции и к жилому особняку. Можно разработать стиль пуэбло американских в новейшем понимании, как делается в Санта-Фе.

Но обезобразить Индию чуждыми ей ложноклассическими колоннами и казарменными белыми башнями! Это глубокое безвкусие происходит от отсутствия всякого воображения и прозрения.

Один индус жаловался мне на отсутствие индусов-архитекторов. Я говорил: «Если нет архитектора, дайте живописцу разработать идею, но идите от гармонии народного сознания с характером природы». Нельзя опоганить весь мир одним казенным бунгалоу. Нельзя из Явы делать шведский Стокгольм. И нельзя команчей и апачей видеть в коттеджах Бостона. Соизмеримость должна быть соблюдена.

Седобородый человек на берегу Ганга, сложив чашу рук, приносил все свое достояние восходящему солнцу. Женщина, быстро отсчитывая ритм, совершала на берегу утреннюю пранаяму¹. Вечером, может быть, она же послала по течению священной реки вереницу светочек, молясь за благо своих детей. И долго бродили по темной водной поверхности намоленные светляки женской души.

Гигантские ступы буддизма — погребальные памятники, обнесенные оградой, те же курганы всех веков и народов. Курганы Упсалы в Швеции, русские курганы Волхова на пути к Новгороду, степные курганы скотов, обнесенные камнями, говорят легенду тех же торжественных сожжений, которые описал искусный арабский гость Ибн-Фадлан. Всюду те же очищающие сожжения.

Многое благовоний, розовой воды и пахучего сандалового дерева. Потому не тяжел дым сожжений тел в Бенаресе. И в Тибете сожжение тоже принято.

Значит, опять писатели напутали, когда описывали исключительно «дикие» погребальные обычай Тибета. Откуда же это желание показать все чужое более диким? Черня других, сам более не станешь...

Обратите внимание на нежные детские игры Востока. Послушайте сложный ритм пения и тихой музыки. Нет грубых бранных слов Запада.

Рука женщины каждый день покрывает особым рисунком песок перед входом в дом. Это символ того, что в доме все благополучно, нет ни болезни, ни смерти, ни ссоры. Если нет счастья в доме, то и рука женщины замолкает. Как бы щит красоты в час благополучный полагает перед домом рука женщины. Уже девочки в школах учатся разнообразию узоров для знаков счастья. Невыразимая красота живет в этом обычье Индии.

В Мадуран, в тесном закоулке, старик чеканит изображения «богов». Последний старик, с ним умрет

¹ «Пранаяма» — дыхательные упражнения в хатхаге для извлечения «праны», которая считается всемирным началом энергии и жизненной силой в человеке. Пранаяма требует спокойной сосредоточенности.

это умение. Прошлое умирает. Так приходит будущее.

На полях стоят круги из белых керамических коней¹. Откуда эти Световидовые кони? На них тонкие тела женщин мчатся по ночам. Спина, днем сгорбленная в домашнем обиходе, выпрямляется ночью в полете. Что это — козлиный прыжок на шабаш? Нет, это скачка валькирий — дев воздуха. Скачка за прекрасным будущим.

...Существует известие, что уже во времена Будды культура Индии начала поникать. И сейчас, может быть, нигде так не мерещится эта бывшая красота, как иногда в тонком и стройном силуэте женщины, несущей свою вечную воду. Воду, питающую очаг. И колодезь, так же как в библейские времена, остается местом средоточия всего поселения.

На самых задворках в маленькой клумбочке убогих цветов покоится безобразнейшее изображение Ганеши² — Слона, Счастья. Семья индусского кули, живущая в шалаше, уделяет ему последние зерна риса. Немного счастья принесло им это изображение. Индию надо знать не только из дворцов Махараджи.

При наличии таких изысканных ценностей, как Рабиндрнат Тагор, Дж. Бопше³, нельзя примириться с тем, что еще составляет содержание храмов.

...В золотом храме в Бенаресе мимо нас провели белую козочку. Ее увели в святилище. Там, вероятно, она была одобрена, ибо через малое время ее, отчаянно упиравшуюся, спешно протащили перед нами. Через минуту она была растянута в притворе храма, и широкий нож брамина отsek ей голову. Трудно было поверить, что было совершено священное действие. Мясо козы, должно быть, пошло в пищу браминам. Ведь брамины мяса не кушают, за исключением мяса жертвенных животных. А таких животных запуганное население, вероятно, приводят ежедневно. Учение, предполагавшее браминов, очевидно, видело их какими-то иными, но не теми, как они выродились сейчас. Они могут ли хранить красоту символов знания? Пока уложение каст не изменено в Индии, страна не может развиваться.

Теперь касты пришли в неописуемую неразбериху. Махараджи иногда бывают из низшей касты чистильщиков нечистот. Впрочем, каждый чистильщик нечистот знает, что в следующем воплощении он будет королем. Не отсюда ли происходят внешность и мозговые качества некоторых королей? А сколько драм, убийств и самоубийств происходит вследствие кастовой разницы между мужьями и женами. Даже за наше пребывание пришлось читать о нескольких тяжелых семейных драмах на этой почве явного пережитка. В то же время Ве-

¹ «Керамические кони». Их огромные фигуры делают в деревнях и расставляют вокруг полей с посевами. Согласно поверью на них духи-охранители обезжают по ночам вокруг полей

² «Ганеша» — божество ума, успеха в делах, благополучия, ученым писец, которому риши Вьяса продиктовал Махабхарату. Изображается в виде толстенького ребенка с головой слона. Очень популярное божество в современной Индии, особенно среди низших каст и торговцев.

³ «Дж. Бопше». Джагадис Чандер Бопше (1858—1937 гг.) — знаменитый индийский физиолог растений и физик. Основатель и директор научно-исследовательского института в Калькутте в 1917—1937 гг. Он настолько опередил науку своего времени в области физиологии растений, а также животных, что оценить его достижения полностью мировая наука не могла вплоть до недавнего времени.

данта и Адвайта¹ ясно устанавливают принцип единства. Некоторые, наиболее космогонические части Вед написаны женщинами. И теперь в Индии приходит время женщины. Привет женщине Индии!

— А как же с чудесами в Индии? — спросят приятели Запада. Скажем, «чудес» не видели, но всякие проявления психической энергии встречали. Если говорить о проявлениях «высшей, чудесной» силы, тогда вообще не стоит говорить. Но если осознать материально достижимое развитие психо-физической энергии, тогда Индия дает и сейчас самые замечательные проявления. Знаменитый «злой смертный глаз» Востока существует, и люди покорно умирают в назначенный срок, если не сумеют противопоставить свою еще более тренированную волю. Передача волевого приказа на расстоянии существует. Внушение в любой форме существует и в очень сложных сочетаниях. Часть явлений производится сознательно, а значительная часть — бессознательно, в силу природной способности и благоприятных атмосферных условий. И то, что для цивилизованного европейца необычно, то самое для культурного индуза, или, вернее, азиата, будет самым материально обыденным.

Передаваемые случаи «смертного глаза» составляют замечательное и совсем не изучаемое задание для психиатров и криминалистов. Лицо, получившее волевой удар, в назначенные сроки начинает терять жизненную энергию, теряет самозащиту, и, наконец, аппарат останавливается. Врачи, не применив вовремя внушение, теряются в средствах и начинают еще более отравлять парализованную нервную систему. Злостное малокровие, поражение сердца, или селезенки, или желчного пузыря, нервные спазмы и удушье часто являются официальным следствием волевого приказа. Трудно установить, как происходит качество поражения органов, вернее, представить, что наиболее слабый орган склоняется к поражению нервов. В малой и грубой степени то же явление знакомо в шаманизме, но степени воли и применения ее совершенно не сравнимы. Справедливо оказывается, что такое волевое убийство или повреждение гораздо опаснее механического. И где искать границы этих воздействий? На Востоке можно иногда услышать многоязычную фразу: «Он не будет жить». Значит, почужая искра волевого удара.

Началось с неизвестных следов, найденных Эверестской экспедицией. Затем в «Стетсмен'е» английский майор рассказывал, как во время одной из экспедиций в область Гималаев он встретил странного горного жителя. На восходе солнца среди студеных снегов майор вышел из стана и поднялся на соседние скалы. Взглянув на соседнюю скалу, майор в изумлении увидел высокого, почти обнаженного человека, стоящего опершись на высокий лук. Горный житель не смотрел на майора. Его внимание было всецело привлечено чем-то невидимым за изгибом утеса. И вдруг человек нагнулся, напрягся и безумно опасными скачками бросился со скалы и исчез. Когда майор рассказал своим людям

¹ «Веданта и Адвайта». Веданта («Результат Вед») считается в Индии средоточием всей философии индуизма, разрабатывавшейся тысячелетиями. Адвайта — одно из толкований Веданты.

о встрече, они улыбнулись и сказали: «Саиб видел «снежного человека». Они стерегут охраненные места».

Рассказывают недавний случай в Бенгалии. Садху¹ ехал в поезд без билета. На ближайшей станции его высадили из вагона. Раздаются звонки. Паровоз свистит и не двигается. Так продолжалось некоторое время. Пассажиры вспомнили о высаженном садху и потребовали водворить его на место. Тогда поезд двинулся. Вот это массовое воздействие!

Европейка, жившая в Индии, зашла в глухую часть сада и задумалась, отчего не проложены дорожки на этих полях. Через три дня она идет туда же и видит свежепроведенную дорожку, но окончание дорожки как-то затерялось. Позвали старика садовника: «Кто провел дорожку?» — «Ведь мемсаиб хотела иметь дорожку, но я не знал, как окончить ее». И женщина вспомнила, что конец ее мысли о дорожке был неясен.

Наблюдательность на Востоке и поражает и радует. И не показная наблюдательность, сводящаяся к мертвому трафарету, но тонкая, молчаливая наблюдательность по существу. Вспоминается, как учитель предложил новопришедшему ученику описать комнату. Но комната была пуста, и в суде плавала лишь одна маленькая рыбка. За три часа ученик написал три страницы. Но учитель отверг его, сказав, что об одной этой рыбке он мог бы писать всю жизнь. В технической подражательности сказывается та же острая наблюдательность. В усвоении песенного лада, в характере зова, в движениях вы видите старую мощную культуру. Где-то сравнивали индусов, завернутых в плащи, с римскими сенаторами. Это сравнение ничтожно. ...И никакого Рима и Греции не было, когда цветла Индия. И последние раскопки начинают поддерживать этот несомненный вывод.

Проникновенно смотрит индус на предметы искусства. Конечно, от индуза вы уже ожидаете интересный подход и необычайные замечания. Так оно и есть, и потому показывать картины индусам настоящая радость. Как увлекательно подходят они к искусству. Не думайте, что их занимает лишь созерцание. Вы будете изумлены замечаниями о тональности, о технике и о выразительности линии. Если зритель надолго замолчит, не подумайте, что он заснул. Наоборот, это добрый знак. Значит, он вошел в настроение и можно ждать особо интересных выводов. Иногда он скажет целую притчу, и в ней не будет ничего грубого или пошлого. Удивительно, как преображаются люди Востока перед художественным произведением.

В эпических узорах Индии все укладывается. Окажется в толпе ваших ближайшим соседом остов, поблевший от проказы, — вы не пугаетесь. Прислонитесь к вам садху, выкрашенный синими разводами, с прической из коровьего помета, — вы не удивляетесь. Обманет вас факир с беззубыми кобрами — вы улыбаетесь. Давит толпу колесница Джагарната — вы не поражаетесь. Движется шествие страшных нагов Раджпутаны с кривыми жалами клинков — вы спокойны. А где же те, ради которых вы

¹ «Садху» — тот, кто следует «садхане» — «путем духовной дисциплины», отшельник в обычном понимании. Как правило, ведет странствующий образ жизни и питается подаяниями.

Тибет. Монастырь в горах.

Привал.

приехали в Индию? Те не сидят на базарах и не ходят в шествиях. И в жилища их вы не попадаете без их желания. Да правда ли они есть? Не пишут ли только о них досужие писатели для необыкновенности? Есть, есть и они. И есть их знание и умение. И в этом изощрении человеческих качеств возносится вся человеческая сущность, и никакая проката не отвратит вас от Индии.

Передают два характерных эпизода о Тиши-Ламе¹. Когда Тиши-Лама был в Индии, к нему обратились с вопросом, владеет ли он какими-либо психическими силами. Тиши-Лама молча улыбнулся. Через короткое время, будучи тесно окружен хранителями и офицерами, Тиши-Лама неожиданно исчез. Все поиски были безуспешны. Наконец через значительное время офицеры увидели его спокойно сидящим тут же в саду, а вокруг него суетились в бесплодных поисках хранители... Этот случай напоминает, как говорил мне когда-то Горький, что сам смотрел яркие изображения индийских городов на чистых металлических листах альбома, показанного ему однажды на Кавказе индусом. При всей своей реальности Горький, однако, утверждает, что видел в ярких красках то, что указал индус. Привет Алексею Максимовичу!

...Около Гума стоит высокая скала. Говорят, на вершине ее лежит знаменательное пророчество. В каждой ступе положены какие-нибудь значительные предметы. Ошибочно думать, что те книжные полки, которые показывают в храмах некоторым путешественникам, составляют все книжное имущество монастыря. Кроме этих официальных томов учения, всюду в тайниках у настоятеля имеются рукописи, необычно интересные. Одно опасно. Часто эти тайники повреждены сыростью или мышами или просто забываются при стремительных отъездах. Часто лама вам скажет: «У меня записаны пророчества, но с собою их не ношу. Они лежат под камнем». Но происходит какое-то неожиданное событие; лама спешит закинуть мешок за спину и идти, а нужные списки погибают.

...Индия, знаю твои скорби, и все-таки будем вспоминать тебя с тем же радостным трепетом, как первый цветок на весеннем лугу. Из браминов твоих мы выберем самого лучшего, который понял мудрость Вед. Изберем раджу, который стремился к нахождению путей истины. Усмотрим Вайши и Шудру², которые вознесли свое ремесло и труд для восхождения мира. Котел кипящий — горнило Индии. Кинжал верований над белою козочкой. Призрак пламени костра над вдовицей. Вызвивания и колдовство. Сложны складки одеяния твоего, Индия. Грозды покрывала твои, раздутые вихрем. И смертоносно палящи неумолимые скалы твои, Индия. Но мы будем вспоминать тебя. Но мы знаем благоволения твои, с тем же трепетом, как лучший первый цветок на весеннем лугу, будем вспоминать тебя, Индия.

¹ «Тиши-Лама». Глава Тибета и ламанской церкви был Далай-лама. Тиши-лама был главой одной провинции Тибета; земной представитель небесного Будды. Живет обычно в монастыре Ташилхунпо.

² «Вайши и Шудра». В древней Индии возникли четыре сословия («варны»): брахманы (жрецы), кшатрии (воины), вайши (земледельцы, торговцы, ремесленники) — «дваждырожденные» варны и низшая бесправная варна — шудра. Со временем эти сословия превратились в строго обособленные касты, принадлежность к которым определяется только рождением. Вайши раздробились на множество каст по профессиональному признаку.

СЕРДЦЕ АЗИИ

Бьется ли сердце Азии? Не заглушено ли оно песками? От Брамапуры до Иртыша, от Желтой реки до Каспия, от Мукдена до Аравии — всюду грозные беспощадные волны песков. Как апофеоз безжизненности, застыл жестокий Такламакан, омертвив серединную часть Азии. В сыпучих песках теряется старая императорская китайская дорога. Из барханов торчат остатки бывшего когда-то леса. Обглоданными скелетами распростерлись изгрызенные временем стены древних городов. Где проходили великие путники, народы переселений? Кое-где одиноко возвышаются керексуры, монументы, кромлехи¹ и ряды камней, молчаливо хранящие ушедшие культуры. Конечно Азии боятся вместе с океанскими волнами в гигантской борьбе. Но живо ли сердце? Когда индусские йоги останавливают пульс, то сердца их все же продолжают внутреннюю работу: так же и с сердцем Азии. В оазисах, в кочевьях и в караванах живет своеобразная мысль. Эти множества людей, совершенно отрезанные от внешнего мира, получающие через многие месяцы какое-то извращенное известие, не умирают. Всякий знак цивилизации, как увидим, встречается ими как долгожданная весть. Чтобы не отвергнуть возможности, они стараются согласовать религии свои с новыми условиями жизни. В самых отдаленных пустынях, посмотрите, что говорят люди о деятелях цивилизации и гуманизма.

...Конечно, трудно говорить о всей Центральной Азии подробно. Но в отрывочных характеристиках все-таки мы можем отметить и современное состояние этих огромных областей и оглянуться на памятники славного прошлого.

Как и всюду, с одной стороны, вы можете найти и замечательные памятники, и изысканный способ мышления, выраженный на основах древней мудрости, и дружественность человеческого отношения. Вы можете радоваться красоте и можете быть легко поняты. Но в тех же самых местах не будьте удивлены, если ужаснетесь и извращенным формам религии, и невежественностью, и знаками падения и вырождения.

Мы должны брать вещи так, как они есть. Без условной сентиментальности мы должны приветствовать свет и справедливо различать предрасудок и суеверие от скрытых символов древнего знания. Будем приветствовать все стремления к творчеству и созиданию и оплакивать варварское разрушение ценностей природы и духа.

¹ «Керексуры» — один из видов древних погребений в Монголии и Забайкалье. «Монголы», «кромлехи» — два вида мегалитических памятников древней культуры человечества. Монголы (бретонск.) — неотесанные продолговатые камни, поставленные вертикально. Достигают 5 метров высоты и больше. Встречаются во многих странах. Имеют, очевидно, культовое значение. Кромлехи — круг из отдельных, вертикально поставленных камней, относятся к эпохе бронзы, иногда неолита. Камни высотой до 6—7 метров образуют один или несколько концентрических кругов. Кромлехи достигают 100 метров в диаметре. К ним иногда примыкают аллеи монголов, имеющие до двух тысяч камней. Кромлехи чаще встречаются в Европе.

Город в горах.

Конечно, мое главное устремление как художника было к художественной работе. Трудно представить, когда удастся мне воплотить все художественные заметки и впечатления — так щедры эти дары Азии.

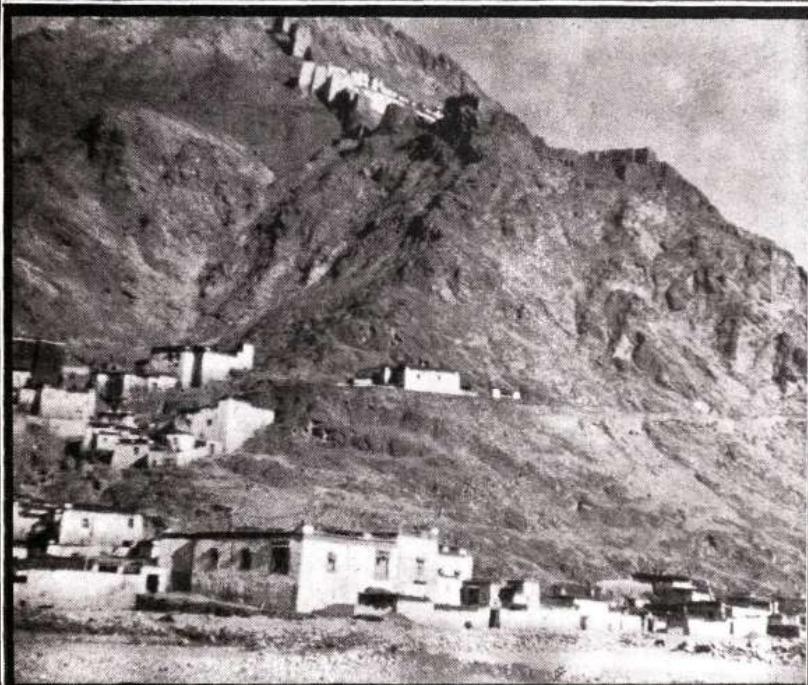
Никакой музей, никакая книга не дадут право изображать Азию и всякие другие страны, если вы не видели их своими глазами, если на месте не сделали хотя бы памятных заметок. Убедительность — это магическое качество творчества, не объяснимое словами, — создается лишь наслоением истинных впечатлений действительности. Горы везде горы, вода всюду вода, небо везде небо, люди везде люди. Но тем не менее, если вы будете, сидя

в Альпах, изображать Гималаи, что-то несказуемое, убеждающее будет отсутствовать.

Кроме художественных задач, в нашей экспедиции мы имели в виду ознакомиться с положением памятников древностей Центральной Азии, наблюдать современное состояние религии, обычаяев и отметить следы великого переселения народов. Эта последняя задача издавна была близка мне. Мы видим в последних находках экспедиции Козлова, в трудах профессора Ростовцева, Боровки, Макаренко, Толя и многих других огромный интерес к скифским, монгольским и готским памятникам. Сибирские древности, следы великого переселения в

Город в горах.

Местный житель.

Минусинке, Алтае, Урале дают необычайно богатый художественно-исторический материал для всего общеевропейского романеска и ранней готики. И как близки эти мотивы для современного художественного творчества. Многие звериные и растительные стилизации могли выйти из новейшей мастерской.

Основной маршрут экспедиции выразился в обширном круге по серединной части Азии.

...Чтобы не возвращаться более к условиям перехода перевалов, нужно сказать, что, кроме перевала Тангла, за все эти многочисленные переходы никто из нашего каравана серьезно не пострадал. Но и в случае Тангла были особые условия. Была нервность, происшедшая от неясных переговоров с тибетцами, хотя и сам перевал имеет, несомненно, какие-то климатические особенности.

Юрий имел такую сильную атаку сердечной слабости, что почти упал с лошади, и доктор наш, применяя очень сильные дозы дигиталиса и аммония и восстанавливая кровообращение массажем, очень опасался за его жизнь. Лама Малонов упал с лошади и без чувств лежал на дороге. Кроме того, еще трое из спутников имели, как они выражались, сильные припадки «сур», выражавшиеся головной болью, ослаблением кровообращения, тошнотой и общей слабостью. Впрочем, подобная слабость в большей и меньшей степени часто сопровождает переход горных вершин. На перевалах нередко замечается также кровотечение, сперва из носа, а затем и из других менее защищенных мест. Тот же симптом часто выражается на животных после 15 000 футов высоты. Караванный путь через Кардонг, Сассер, Каракорум особенно обильно усыпан скелетами всех родов животных: лошадей, ишаков, яков, верблюдов, собак. Мы встречали на пути несколько брошенных ослабевших животных, из носу которых обильно текла струя крови. Неподвижные, дрожащие, они ожидали неизбежный конец своей. И действительно, конец их был неизбежен: спасти их могло бы лишь одно, а именно спустить их с 17—18 тысяч футов высоты, на которых они находились, на высоту 7—8 тысяч, но это было невозможно (фут — примерно треть метра). — Прим. ред.).

Начнем с Сиккима. Необыкновенно благостное впечатление производят эта благословенная страна, связанная с воспоминаниями о великих подвижниках религии.

За Канченджангой в подземельях и до сих пор пребывают затворники, и только дрожащая рука, протянутая по условному знаку за пищей, показывает, что физическое тело еще не отошло. Все семнадцать вершин Гималаев сияют над Сиккимом. Целая снежная страна, меняющая свои очертания при каждом изменении света. Поистине неисчерпаемая впечатлениями и неустанно зовущая.

Нигде на земле настолько не выражены два совершенно отдельных мира, мир земной с богатой растительностью, с блестящими бабочками, фазанами, леопардами, енотами, обезьянами, змеями и всей неисчислимой живностью, которая населяет вечнозеленые джунгли Сиккима. А за облацами в неожиданной вышине сияет снежная страна, не имеющая ничего общего с кишащим муравейником джунглей. И этот вечно волнующийся океан облаков и непередаваемых разнообразий туманов!

Канченджанга одинаково обращала внимание как тибетцев, так и индусов... Общее благостное впечатление поддерживается и монастырями Сиккима. Монастырь Пемаяндзе является официальным средоточием религии Сиккима. Подле монастыря еще

сохранились развалины древнего дворца махараджч. Но гораздо большим духовным значением пользуется лежащий в одном переходе от Пемаяндзе старый монастырь Ташидинг. Туда каждому путешественнику следует заглянуть, хотя путь через бамбуковый мост над гремящим потоком труден. Мы были в Ташидинге в феврале, на тибетский Новый год, когда тысячная толпа из местных селений придает месту необычайную живописность. К этому же времени в Ташидинге совершается и ежегодное чудо с чашею.

Древняя каменная чаша ежегодно до половины наполняется водою и в присутствии лам и представителей махараджи запечатывается. Через год в день Нового года в присутствии тех же свидетелей ларец, в котором заперта чаша, распечатывается. Снимаются с чаши старинные ткани, в которые она обернута, и по состоянию воды произносится предсказание о будущем. Вода или убывает, или, как говорят, иногда прибывает...

Во всех монастырях Сиккима замечается приветливое отношение к иностранцам, и дружелюбная атмосфера ничем не нарушается. Настоятели монастырей охотно показывают свои сокровища, среди которых немало предметов старинной прекрасной работы. Мы были в Сиккиме во время третьей неудачной Эверестской экспедиции, и ламы говорили нам:

«Удивляемся, зачем пелингам-иностранцам принимать на себя такие трудности по восхождению. Им не достичь успеха. Многие из наших лам бывали на вершине Эвереста, только они были там в тонком теле».

В этих местах многое кажущееся странным для европейца звучит совершенно естественно.

Северный Пенджаб дает массу исторического материала как по древнейшей эпохе Индии, в Хараппе, на севере Лахора, так же и по индийскому средневековью от восьмого века нашей эры. Не забыт здесь и буддизм, хотя официально и не проявляемый. Готама-Риши¹, как местные пенджабцы и пахари называют Будду, находится в большом почете. Развалины древних буддийских храмов с явно буддийскими изображениями показывают, что и здесь, на древних путях из Тибета, религия буддизма давно процветала. В одной долине Кулу считается триста местных почитаемых риши.

...На границе Лахуля имеются на скале изображения мужчины и женщины до девяти футов роста. О них рассказывают то же самое, как и об изображениях Бамиана в Афганистане, а именно, что рост их соответствует величине роста древних жителей этой местности.

Так же насыщены древностью и области Кашмира... Здесь множество развалин храмов шестого, седьмого, восьмого веков, в которых части архитектуры поражают своим сходством с деталями романеска. Из буддийских памятников почти ничего не сохранилось в Кашмире... Правда, в примитивных кладках набережных каналов и фундаментах строений можно видеть отдельные камни отличной резьбы, принадлежащие временам расцвета. Но это частичные обломки, не имеющие ничего общего с современным, чисто переходным состоянием города.

Древний караванный путь от Шринагара до Леха делается в семнадцать переходов, но обычно пред-

¹ «Готама-Риши». Принц Сиддхартха Гаутама из рода Шакиев, прозванный Буддой («Просветленный»).

лагается задержаться на день или на два. Только случаи крайней поспешности могут заставить сдаться этот путь без перерывов. Такие незабываемые места, как Маулбек, Ламаюра, Базгу, Саспул, Спитуг, заставляют остановиться и запомнить их как с художественной, так и с исторической стороны. Маулбек, теперь одряхлевший монастырь, судя по развалинам, когда-то был настоящей крепостью, отважно утвердившись на вершине скалы. Когда мы уже подходили к Хотану, случайно узнали, что на обратной стороне скалы, носящей изображение, находится древняя китайская надпись. По месту мы могли ожидать и санскритскую и тибетскую, даже монгольскую надпись, но китайская надпись совершенно неожиданна. Пусть следующий исследователь осмотрит скалу Майтреи с обратной стороны. Двигаясь дальше, вы привыкаете к этим романтическим памятникам и постройкам, взлетевшим, как орлы, на безводные вершины. Но первое впечатление, как всегда, бывает самое поражающее.

Нужно было иметь и чувство красоты, и мужественную самоотверженность, чтобы укрепляться на таких высотах. Во многих подобных безводных жильях в скалах были пробиты подземные ходы к реке, чтобы мог пройти груженый ослик. Эта сказка подземных ходов, как увидим, сложила многие, самые лучшие предания. Так же как и в Сиккиме, ладакские ламы оказались приветливы, терпимы к прочим верам и внимательны к путешественникам, как и подобает буддистам. Все три учения ламаизма выражены в Ладаке Гелуг-па — желтая вера, преподанная Дзонг-Капой¹, красношапочники, последователи Падмы Самбхавы, и даже Бонпо², так называемая черная вера, древнейшего добудийского происхождения.

...Мы думали, если в Ладаке — в Малом Тибете — находятся такие чудесные вещи, то что же должно быть в самом великом Тибете? Такое же величественно романтическое впечатление оставляет Базгу, где существующие храмы переплелись с развалинами. Эти развалины лежат на совести Зоравара и прочих кашмирских завоевателей, которые на пути своем, завоевывая Ладак, нещадно истребляли буддийские монастыри. Все эти полуразрушенные остовы башен и каких-то длиннейших стен по зубцам скал — все это говорит о бывшем процветании Ладака и о мужественном духе его бывших созидателей. Имя великого героя Азии, Гэсэр-хана³, овеивает эти места.

...Так, уже на полпути от Кашмира на скалах начинают попадаться древние изображения. Их считают лардскими изображениями, приписывая основу их старым жителям Лардистана. Присматриваясь к этим типичным рисункам на поверхности скал, вы замечаете их два различных типа. Одни более новые, более сухие по технике. В них можно рассмотреть намеки на буддийские предметы, стилизованные субурганы⁴ и так называемые счастливые знаки буддизма. Но рядом с ними иногда на тех же самых скалах вы видите сочную технику, отно-

¹ «Дзонг-Капа». Цонхава — родился около 1356 года в Северо-Восточном Тибете. Реформированная им школа ламаизма называется «Галуг-па» — «Добродетельная секта» и носит желтые шапки.

² «Бонпо». Бон-По — добудийская религия Тибета, сохранившаяся местами доныне, особенно в Восточном Тибете. Характеризуется культом предков, домашних божеств и почитанием гор и озер.

³ Гэсэр-хан — легендарный герой монголо-тибетского эпоса, с именем которого у народов Центральной Азии связано представление о добре, мире и справедливости.

⁴ «Субурганы» — буддийский памятник, имевший похоронительное, мемориальное и символическое значение.

сяющую вас к неолиту. На этих древних изображениях вы различаете горных козлов с огромными крутыми рогами, яков, охотников-стрелков из лука, какие-то хороводы и ритуальные обряды. Характер этих рисунков потому заслуживает особого внимания, что те же древние изображения мы видели на скалах около оазиса Санджу в Синцзяне, в Сибири, в Трансгималах, и можно было узнавать их же, вспоминая Халристнингары Скандинавии. Не будем делать выводов, будем изучать и складывать.

...Не успели мы выйти за город, как навстречу нам вышли местные женщины с освященным ячым молоком и помазали им лбы людей и животных, желая удачный путь. И они были правы, ибо путь через перевалы может быть очень суров. Впоследствии в Хотане мы видели людей, привезенных с перевалов с почерневшими отмороженными ногами, и слышали рассказ, как за год до нас около Кардонга был найден замерзшим целый караван около ста лошадей. Люди были найдены стоящими в жизненных позах, некоторые приложив руки ко рту, видимо, кричали последний призыв. И действительно, на высотах в морозное утро необычайно быстро наступает охлаждение конечностей. Заботливые ладакцы то и дело подбегали с предложением растереть ноги или руки.

Из всех семи перевалов самым легким оказался самый высокий Каракорум, что значит «черный трон», названный по темной скале на перевале.

Рассказать красоту этого многодневного снежного царства невозможно. Такое разнообразие, такая выразительность очертаний, такие фантастические города, такие многоцветные ручьи и потоки и такие памятные пурпуровые и лунные скалы.

При этом поражающее звонкое молчание пустыни. И люди перестают ссориться между собою, и стираются все различия, и все без исключения вливают красоту горного безлюдья. По пути встречаются трогательные караванные традиции. Много раз мы видели оставленные туки товаров, неизвестно кому принадлежащие, никем не охраненные. Может быть, пали животные или обессилели, и товары оставлены до следующего случая. Но никто не тронет эту чужую собственность. Никто не дерзнет нарушить вековую традицию караванов. Мы улыбались; а что если бы в городе на улице оставил туки неохраненной собственности. Все-таки в пустыне вы в большей безопасности.

...Окрестности Кучары уже изобилуют старыми буддийскими пещерными храмами, которые дали столько прекрасных памятников среднеазиатского искусства. Это искусство справедливо заняло такое высокое место среди памятников бывших культур. Несмотря на все внимание и к этому искусству, мне кажется, что оно все-таки не вполне оценено, именно со стороны композиционно-художественной.

Место бывшего пещерного монастыря подле сальных Кучар производит незабываемое впечатление. В ущелье, как бы по амфитеатру, расположены ряды разнообразных пещер, украшенных стенописью и носящих следы многих статуй, уже или уничтоженных, или увезенных. Можно представить себе торжественность этого места во время расцвета царства Тохаров¹. Стенопись частично еще сохрани-

¹ «Тохарское царство» Тохаристан занимал территории современных Узбекской ССР и Таджикской ССР. Название возникло после появления здесь тохаров, одного из кочевых племен, вторгшихся во II веке до нашей эры в греко-бактрийское царство. В VIII веке Тохаристан захвачен арабами.

лась. Невольно иногда сетуете на европейских исследователей, увезших в музей целые части архитектурных ансамблей. Думается, что не будет нареканий перевозить отдельные предметы, уже потерявшие свою прокрепленность к определенному памятнику. Но не будет ли несправедливо, с местной точки зрения, насильственно расчленять еще существующую композицию? Разве не было бы жаль разбить по частям Хуанханг — самый сохранный из памятников Центральной Азии? Ведь мы не разрезаем по частям итальянские фрески. Но этому соображению есть и оправдание. Большинство буддийских памятников в мусульманских землях подвергались и по сей час подвергаются иконоборческому изувечеству. Для уничтожения изображения разводятся в пещерах костры или лица, где может дотянуть рука, тщательно выцарапываются ножами. Мы видели следы подобных уничтожений. Труды таких замечательных ученых, как сэр Орел Стайн, Пельо, Леккок, Ольденбург, сохранили много тех памятников, которые по небрежности бывшей китайской администрации подвергались величайшей опасности быть уничтоженными. Старые среднеазиатские художники, помимо ценных иконографических подробностей, проявили такое высокое декоративное чутье, такое богатство детали в гармонии со щедрой композицией решения больших плоскостей. Может себе представить, сколько впечатлений накапливается, когда каждый день происходят те или иные наблюдения и щедрая старина и природа посыпают неисчерпаемые художественные материалы.

Кучары — большой город, чисто мусульманский, и ничто не напоминает о бывшем Тохарском царстве, о высокой бывшей письменности и просвещении этого края. Говорится, что последний тохарский царь, угрожаемый врагами, вылетел из Кучар, унесся с собою все свои сокровища. Глядя на бесконечные извилистые горные кряжи; можно думать, что там есть достаточно места для сокрытия сокровищ. Так или иначе старое сокровище этих мест ушло, но, глядя на богатые плодовые сады, можно думать, что и новое сокровище может быть при малейшем усилии легко накоплено.

...Временно удаляемся от Тянь-Шаня и ныряем в духоту Токсуна, Турфанские области. Скорпионы, тарантулы, подземные водяные аркы и нестерпимый жар, при котором даже местные люди не могут пройти и двух миль. Помимо замечательных памятников, помимо Матери Мира, эти места послали нам целый ряд сказаний и одну традицию о странствиях. В обычай Турфана было посыпать молодежь в странствие под руководством опытных людей, ибо, как говорят турфанцы, «путешествие есть победа над жизнью».

В Каражаре и в Токсуне мы наблюдали прекрасные типы лошадей каражарской породы. Тот, кто помнит старинные китайские терракоты коней эпохи Тан, не должен думать, что эта порода исчезла. Именно каражарские кони живо напоминают ее. Особенно интересны кони с какими-то зеброобразными полосами. Не было ли в этой породе скрещения с дикими куланами?

...Урумчи является столицей Синцзяна и местопребыванием грозного Янь-Дуту... Меры правления Янь-Дуту не должны быть забыты в курьезах истории. Сам он считается образованным человеком и носит титул магистра. Ему постоянно приходилось сталкиваться с противоречащими интересами китайцев, сартов, киргизов, калмыков, монголов. То правитель объявлял себя другом калмыков, распространяя сведения, что находящийся в Китае Тashi-Лама избран китайским императором. Заверив будди-

стов в своей симпатии, Янь-Дуту переходил на сторону китайцев-дунган и завещал быть погребенным на дунганском кладбище. В случае неразрешимого племенного спора правитель говорил, что он не знает, кому отдать свои симпатии, и прибегал для решения к петушиному бою. Для этого у Янь-Дуту воспитывалось несколько петухов разной масти. Правитель знал их качества, в день состязания лично назначал, который из петухов будет представителем каждого племени. Черный был дунганин, белый — сарт, желтый — калмык... Нужная для Янь-Дуту национальность посредством петушиной доблести брала верх, и правитель возводил очи горе со словами, что его сердце открыто для всех, но судьба оказала преимущество сартам или дунганам, как ему нужно в данный момент. При нас «магистр философии» наказывал местного бога за бездождие. Водяного бога били розгами, но он все же упорствовал и не давал дождя. Тогда ему отрубили руки и ноги и утопили в реке. А на место его возвели в божеское достоинство «местного чарта».

Странно было видеть это средневековье в наше время с ужасами пыток и глубокого суеверия...

И еще одно обстоятельство поразило нас во всем Синцзяне. Это открытая купля-продажа людей: детей и взрослых. Еще в Хотане нам серьезно предлагали вместо найма прислуги купить несколько слуг и девушек, уверяя, что это гораздо удобнее и обходится гораздо дешевле. Хорошая девушка продается за 25 сар, то есть менее 20 долларов. Конюха можно было купить за 30 сар, а дети — те совсем дешевы, от 2 до 5. В Токсуне семипалатинская казачка, вышедшая замуж за китайца, показывала нам девочку-киргизку, купленную ею за 3 сары. Это еще хорошо, что бездетная казачка купила ее, что называется, в дочери. А то сплошь и рядом вы можете слышать о настоящих ужасах...

Вот едет всадник, и на руке его так же, как много веков тому назад, сидит с колпачком на глазах сокол или прирученный ястреб.

В пустыне вас нагоняет проезжий певец — сканитель легенд и сказок — бакша. За плечами его длинная ситара, в сумках седла несколько разных барабанов. «Бакша, спой нам!» — И бродячий певец опускает поводья своего коня и вливает в тишину пустыни сказ о Шабистане, о прекрасных царевичах и добрых и злых волшебницах.

И еще один незаметный, но многоговорящий эпизод. Между Аксу и Кучарами, около города Бан, в нашем караване появился странный человек с кандалами на руках. Оказывается, местное начальство распорядилось послать при нашем караване преступника. Мы запретили подобное совместительство. Преступник отстал, и несколько дней мы видели его бредущим на большом расстоянии позади каравана без всякой стражи.

После выезда из Урумчи, отъехав пять километров от города, мы заметили спешно приближающуюся к нам китайскую мафи. Оказалось, что наш китаец Тунг, служивший у нас до Хотана, не мог расстаться с нами, не простившись еще раз. Перед нашим отъездом он проплакал несколько ночей, ибо губернатор запретил ему выехать дальше Урумчи. Но доброе сердце не могло отказать себе в желании еще раз проститься... таких людей всегда принято вспомнить.

Комментарии и научная редакция доктора искусствоведения, лауреата премии им. Дж. Неру С. ТЮЛЯЕВА.

Окончание следует

ВОКРУГ СВЕТА

№ 3 МАРТ 1972

СОДЕРЖАНИЕ

АБДИЖАМИЛ НУРПЕЙСОВ — Пследнее кочевье Еламана	2
КАЗАХСТАН. Цифры и факты	4
ДЖОРДЖ МИКЕШ — Приглашение к танго	10
В. СНЕГИРЕВ — Потом мы вышли к людям...	16
ВЛАДИМИР ЦВЕТОВ — Осака после полуночи	24
В. ОРЛОВ — На третий день в фактории <i>Юпиге</i>	29
Н. РЕРИХ : Беспредельная реальность вершин	34
Взлеты	36
Встреча с Индией	37
Сердце Азии	42
Л. МИНЦ — Красная шапочка из Стракониц	47
Н. БЕЗДОМНЫЙ — «Одиссея» уходит в море	50
РОBERT ТРОНСОН — Будни контрразведчика	54
М. БЕЛЕНЬКИЙ — Офир?	62
ДОНАЛЬД МАРКИЗ — О'Мира, «Мэйфлаэр» и миссис Мак-Лир	67
Б. ТИШИНСКИЙ — Колдун и врач бок о бок	72
А. МАЛАХОВ — Новые загадки «малахитовой летописи»	74
Пестрый мир	78
Листая старые страницы	79
По вечерам в салуне «Буэнос-Айрес»	80
Что расскажет спящий медведь	80

На второй странице обложки: ДАГЕСТАН. Аул Ахты. Здесь, как и везде, женщины, отправляясь за водой, сходятся у реки, словно у колодца, и, наполнив кувшины, не торопятся уходить. Естественно, столько важных проблем, накопившихся за день, надо обсудить...

Фото В. ОРЛОВА

Главный редактор А. В. НИКОНОВ

Члены редакционной коллегии:

В. И. АККУРАТОВ, А. В. ГУСЕВ, И. М. ЗАБЕЛИН, М. М. КОНДРАТЬЕВА, В. Л. КУДРЯВЦЕВ, Ю. Б. САВЕНКОВ, А. И. СОЛОВЬЕВ, Л. А. ЧЕШКОВА, В. М. ЧИЧКОВ, Г. И. ЯНАЕВ

Оформление А. Гусева и Т. Гороховской

Рукописи не возвращаются Технический редактор А. Бугрова

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

Наш адрес: Москва, А-30, Сущевская, 21. Телефон для справок: 251-15-00, доб. 2-29; отделы: «Наша Родина» — 3-93; иностранный — 2-85; литературы — 3-58; науки — 3-38; писем — 2-65; иллюстратор — 3-16; приложение «Искатель» — 4-10.

Сдано в набор 8/I 1972 г. Подп. к печ. 11/II 1972 г. А06818.
Формат 84×108 $\frac{1}{4}$. Печ. л. 5 (усл. 8,4). Уч.-изд. л. 12.
Тираж 2 400 000 экз. Заказ 2759. Цена 60 коп.

Типография изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия».
Москва, А-30, Сущевская, 21.

ПО ВЕЧЕРАМ В САЛУНЕ «БУЭНОС-АЙРЕС»

(На третьей странице обложки)

Бахо-Бокете — курортный городок, с улиц которого виден вулкан Чирики. Говорят, здесь всегда весна — бодрящий воздух высоты, застывшие на склонах холмов цветущие кофейные кусты и цитрусовые деревья.... В этом городе даже чудной мелкий дождик — «байярек», который легкий ветер срывает с вершин, зовут не иначе как «жидкое солнце». Еще говорят, что Бахо-Бокете — это далеко не Панама, там даже апельсины какие-то особенные — такие сладкие, будто наполовину из сахарного песка, то ли вулканическая почва помогает, то ли еще что... Жизнь, в общем, рабская — не случайно в Бокете на сезон, а он длится круглый год, собираются иностранцы: и немцы, и французы, и германцы, и скандинавы, и уж, конечно, американцы.

Так говорят о Бахо-Бокете, и тут, конечно, много правды: Панама — она действительно не Бахо-Бокете. Ну, а о чем толкуют сами жители славного городка, собравшись вечером в салуне «Буэнос-Айрес» на долгую партию в кегли? О всяком, понятно. Ну и о том, что апельсины сами все-таки никак не растут, да и кофе тоже. В общем, толкуют о том, о чем говорят по вечерам люди во всей Панаме...

ЧТО РАССКАЖЕТ СПЯЩИЙ МЕДВЕДЬ

(На первой странице обложки)

Статистика в наше время никакого удруча не знает — теперь она взялась за белых медведей. Медведи, со своей стороны, дошли до такой жизни, что теперь их общее количество на всех льдинах Ледовитого океана сократилось до двадцати тысяч. Это на глаз: сколько же их точно, и призвана выяснить статистика, авангард многих наук, мобилизованных человеком для спасения полярного медведя.

...Итак, учитываемого берут на мушку и стреляют в него шприцем со снотворным. Потом втаскивают его на борт исследовательского судна, обмеривают, взвешивают, берут кровь на анализ, а у самок — еще и молоко. (На вкус, кстати, это молоко отдает орехами, хотя медведь орехов и в глаза не видывал, он ведь питается рыбой, нерпой и моллюсками). Возраст медведя определяют по таким же, как на деревьях, кольцам — в данном случае на стеченных зубах.

Потом медведя снабжают номером: в память об этом остается у зверя татуировка на верхней губе и по две серьги в каждом ухе, нейлоновая и стальная. Теперь осталось дождаться, пока медведь проснется. Вот он поднялся, замотал головой, как бы пытаясь сообразить, куда это он попал, и, шатаясь, как пьяный, неуверенной походкой сходит по трапу на лед...

Норвежское судно «Полярная звезда» продолжает свой путь по Ледовитому океану в поисках новых медведей. Неучтенных пока...